

В.А. Савинцева

УЧЕНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ М.И. ГЛИНКИ - 3. ДЕНА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

(на материале рукописей, хранящихся в ОР РНБ)

Автор рассматривает ученические работы М.И. Глинки в контексте проблем специфики их анализа в отличие от анализа оригинальных и зрелых музыкальных произведений.

Ключевые слова: ученическая работа, метод исследования, типология ученических работ.

Изучение творческого процесса выдающихся композиторов на основе рукописей имеет устойчивую традицию в отечественном музыковедении. Назовем лишь некоторые классические работы - В.Протопопова о Бахе, его же о Глинке, А.Климовицкого, Н.Фишмана о Бетховене, П.Вайдман о Чайковском и многие другие [2,9,10,11,19]. Методология, разработанная для изучения рукописей художественных произведений, оказывается плодотворной и при анализе рукописей ученических работ, однако с учетом их специфики. Приведем краткую характеристику исследований, специально посвященных исследованию ученических работ великих композиторов.

Одним из первых исследователей рукописей учебных работ великого композитора можно назвать С.И.Танеева. Его статья посвящена описанию рукописей ученических работ В.А. Моцарта. Эту работу Танеев перевел на

немецкий язык и передал в дар “Моцартеуму”. [14] Работа содержала и характеристику записей, и наблюдения над характером почерков учителя и ученика. С.И.Танеев высказал ряд критических замечаний относительно некоторых положений Отто Яна; вместе с тем он придерживался традиционных представлений относительно атрибуции записей: по представлениям моцартоведов того времени, эта тетрадь содержит упражнения, которые были выполнены В.А.Моцартом под руководством его отца. Лишь в 1961 году была установлена иная атрибуция тетради: доказано, что в ней зафиксированы учебные занятия В.А.Моцарта и его ученика. Вместе с тем статья С.И.Танеева и сегодня признается выдающейся источниковедческой работой. [5]

Ученическим работам Томаса Эттвуда, выполненным под руководством В.А.Моцарта, посвящена работа Е.Титовой “Моцарт-педагог”. Исследователь отмечает консервативность моцартовской педагогики, а также воссоздает атмосферу этих занятий, полных шуток, забав, непринужденности, игры, а порой и служивших поводом к созданию музыкальных пародий. [15]

В числе исследований последних лет назовем также статью М.Утенковой о контрапунктических упражнениях Н.А.Римского-Корсакова [17]. Предметом этой статьи становятся 60 фуг, которые Римский-Корсаков сам себе задал, написал и оценил; в оценках собственных работ композитор весьма строг. Вместе с тем автор не ставит своей задачей специальное изучение особенностей рукописей учебных работ.

Ученическим работам П.И.Чайковского посвящена статья П.Вайдман “П. Чайковский. Новые страницы биографии (по материалам рукописей ученических работ композитора)” [4]. Исследователь акцентирует значимость ученических работ как важных для изучения источников и уделяет немалое внимание методике преподавания, личности педагога-теоретика (в данном случае это Ларош); а также раскрывает творческое значение юношеских упражнений в аспекте “шуманианства” Чайковского.

Все эти исследования в той или иной форме затрагивают целый ряд аспектов в изучении ученической работы: процесс занятий, личность учителя, взаимодействие учителя и ученика в этом процессе, взаимодействие учебных и собственно творческих задач. Однако, в целом методология изучения рукописей ученических работ мало разработана.

К ученическим работам применима традиционная типология, применяемая при изучении нотных рукописей художественных текстов [2,3], однако возникает необходимость в дополнениях и корректировках. Рукописи художе-

ственных произведений традиционно разделяются на черновик и беловик - как написанные “для себя” или же “для других”. [1] Вместе с тем учебная работа не всегда нацелена на создание художественного произведения, предназначенного “для других” последующего исполнения и слушания. Следовательно, далеко не всегда в ней ставится задача создания целостной художественной формы; напротив - фрагментарность достаточно часто является одним из “правил игры”, а не следствием неоконченности. К особенностям именно ученических работ может относиться их принципиальная незавершенность: учебный эскиз может существовать, в соответствии с заданием, как явление, не требующее завершения или окончательной отделки. Для обозначения таких фрагментов, представляющих в то же время законченную учебную задачу, вводится термин “контрапунктический эскиз”.

Итак, учебная работа пишется, как правило, не для публики. Для кого же предназначается такой эскиз? Прежде всего, конечно же, “для себя”: здесь предполагается решение неких внутренних профессиональных задач, это лаборатория как таковая. Как следствие, качество поиска, незавершенности, недоработанности, а порой и неуверенности в учебной работе на порядок выше. Посторонним же глазом, читателем, “другим”, исполняющим контролирующую и корректирующую роль (а в случае его активной, ведущей роли - и программирующую, задающую модель) становится учитель. Личность учителя играет значительную, даже ведущую роль в создании ученических работ композитора-ученика.

Типология нотных рукописей в соотношении со стадийностью творческого процесса тщательно разработана Ю.Васильевым на материале творческого архива П.И.Чайковского [2]. Попытаемся определить некоторые особенности типологии нотных рукописей Глинки.

Характер записей Глинки в рукописях его художественных произведений близок “моцартовскому” типу: композитор делает большинство записей чернилами, с минимумом поправок, практически начисто, даже партитуры опер. Запись чернилами - отличительная черта большинства рукописей глинкинского архива, хранящихся в ОР РНБ. Лишь в ученических работах значительно чаще встречается карандаш, что само по себе становится примечательным, здесь возникают помарки, исправления, различные признаки, раскрывающие моменты неуверенности и поиска. В этой части творческого архива находим и черновые эскизы, выполненные карандашом, и черновые варианты, содержащие неудачные, по мнению Глинки, опыты.